

ЭКРАН НА СМОТРЕ

Гаснет свет. И мы видим фильм совместного производства историков и экономистов «Камо грядеши, Вася?» (авторы сценария: А. Бердичевский, П. Волков, С. Скворцов).

Пустынный камский пляж, только с десяток дядей играют в хорошую мину при плохой погоде. Лежат на снегу прямо в пальто и тулупах. Бегает собака (ее талантливо изображает С. Тупицын). К сожалению, отличный дикторский текст под «Камо» не был прочитан, и поэтому позволю себе в статье цитировать удачные места. Итак, 8 «загорающих».

«Поведение же у них пренебрежительное, т. е. лежат они, милые, на снегу, местами зарывшись в сугробы. Остальной же пляж пуст до невозможности. Кроме собаки. Собака большая, в ушанке и без хвоста. Породисгая, наверно. Однако бегаёт по низлежащему грунту — дай бог любой дворняжке! Петли мечет. То ногу поднимет, то, наоборот, опустит. Грустная музыка играет».

И собака, и замедленные панорамы, и пустота застывшего моря — все это пародирует фильм Клеода Лелюша «Мужчина и женщина». Неясно только зачем? Смотрит вдале пограничник, и экспозиция — I серия заканчивается.

Дальнейшее действие фильма — это экранизация романа века «Бурный поток». Надо сказать, что сезонomanия охватила, начи-

ная с литературы, и периферийные уголки ПГУ. Теперь роман века еще и экранизирован.

Сложная многоплановая роль Василия поручена П. Волкову. Фактура актера очень выигрышна. Но смех 1, смех 2, смех 3. А потом надоедает. Однообразно, монотонно, фактура и еще раз фактура. Только в эпизоде разго-

вора с батеи (Р. Гуревичем) игра была чуточку интереснее. Не уверен, но мне кажется, что масса зрителей не уловила в этом эпизоде остроумной пародии на разговор с отцом в фильме «Мне двадцать лет» Марлена Хуциева. Видимо, интеллектуальная пародийность фильма в массе не прозвучала вообще.

Роман века ожил на экране. Нарастает конфликт. Василий и Анна. «Хороша Анна в досуге. Люба интеллектуальному человеку, потому как не только в кино она идет или в оперетту какую-

нибудь, а еще и книги читает. Дрожат аж у нее руки, как берет она любимые издания, совсем же с другого дела дрожат руки у Василия. С корысти. От карт. Конфликт... Сергей (С. Скворцов), племянник ихний, сидит сиротинушкой в пустой горенке, босяком и в шапке. Глаза у него грустные, детские, но уже с хорошей мужской грустинкою».

Да, чуть не забыл, в конце первой серии в стенку вбивают гвоздь, и на него вешается ружье. Совсем как по чеховским трактатам. Терпеливо жду, когда оно выстрелит в 4-й серии.

Итак, кульминация. Волков и Гуревич хорошо спародировали беседу детей и отцов. Особенно первый — его герой удивительно дегенеративен. И вот Василий начал исправляться. Уж не жалуются Анна, что он «пугает Черного с Белым, Кафку с Бровкой». Фильм кончается всеобщим счастьем, но, увы, крах личных ожиданий: ружье не стреляет.

Лента интересна, хорошо придумана, но сделана на живую нитку. Монтаж не всегда продуман, логические переходы отсутствуют. Анны не получилось. Но эти мелочи не перечеркивают целое. Субъективно отмечаю и помню чистый с грустинкой взгляд Скворцова, рыдания Василия и фразу из текста: «Василий на контрабасе играет. Перерождается. Но не цельностью еще, потому как имеет за душой черные мысли».

А. КОРОЛЕВ.